

После того как я закончила уроки Дориана по выживанию и стрельбе из лука, последними стали уроки Чеда, и кривая сложности отражала это. Тренировки с Чедом были изнурительными и граничили с жестокостью. В качестве учителя он был полной противоположностью Ноэль. Он ожидал, что я выучу все с первого раза. Он не допускал ошибок, напоминая мне, что моя последняя ошибка чуть не стоила мне жизни через несколько мгновений после моего прибытия. В первый же день мы начали спарринг с тренировочными мечами, и я получил удар.

Очень много.

Его частые удары по моей левой руке, призванные обезоружить меня, заставляли меня первые несколько дней думать о том, что он отомстит за ту же руку, которая ударила его при нашей первой встрече. К счастью, именно здесь мне пригодилась способность Эша как потомка Богини: исцеление.

Кэтрин рано сообщила мне, что все потомки Богини не только наделены прекрасной внешностью и способностью легко рожать детей. Они также были наделены ее силой на различных уровнях. Эти силы часто включали, но не ограничивались манипуляциями со светом или способностью проецировать его различными способами, а также способностью исцелять. Чаще всего эти способности, хотя и впечатляющие, не очень сильно проявлялись в их носителях.

С Эшем все было совсем иначе. Он был способным человеком, превосходящим даже свою мать, и хотя остальные сестры выглядели выше среднего, Ноэль была единственной из них, кто был близок к его уровню. Хотя он был застенчив и страдал от неуверенности в себе, его способность заботиться о других была единственной вещью, которой он гордился.

Он всегда был на подхвате, залечивал различные травмы, полученные на работе или тренировках, и готовил меня к следующему дню. Если при тренировках Ноэль и Дориана я нуждалась в его заботе лишь изредка, то с Чадом все изменилось, и я нуждалась в его внимании ежедневно.

Несмотря на жесткую дисциплину, было очевидно, что поведение Чада по отношению ко мне сразу же изменилось. Он стал относиться ко мне лучше, меньше как к девушке, которую он хотел завоевать, и больше как к товарищу по оружию. По крайней мере, так было во время наших тренировок. Он по-прежнему держался высокомерно, но постепенно начал относиться ко мне с тем же раздражением, что и к Дориану. Как бы это ни было раздражающе, это было улучшение.

Дориан и Чед также уделяли время тому, чтобы оттачивать свои навыки. Я узнал, что они были соперниками с самого рождения. Дориан, хотя и не принадлежал к королевскому роду, был выходцем из высокопоставленной семьи, происходившей по прямой линии от Птаркина, бога охоты и урожая и одного из шести богов света.

Его отец работал непосредственно с королем в качестве главного советника по планированию,

контролю и распределению всего сельского хозяйства королевства. Их домом был сельскохозяйственный центр на юго-западе под названием Окко, который им доверил один из великих потомков короля Чедвика.

Как он в очередной раз порадовал меня, Чад был первенцем короля Чедвика, 126-го из рода Чеддингтонов. И да, в результате неловких расспросов с моей стороны я узнал, что первенец в их семье всегда был мужского пола и всегда назывался «Чедвик», что вызвало у него недоуменное хихиканье, которого он так и не понял. Их правление считалось святым и праведным благодаря прямому происхождению от Обарита, главного из всех богов света.

Поэтому, несмотря на разное положение, они знали друг друга с детства и соперничали друг с другом во всем. Однако в двух вопросах они зашли в тупик: в боях и женщинах.

Несмотря на то что обоим было уже за двадцать, они все еще были одиноки. Дориану было 22, и он был на год старше Чада. Но настроение обоих испортилось, когда я заставил их рассказать о том, как сильно на них давят их семьи, чтобы они продолжали свой род.

Они пользовались дурной славой среди высокопоставленных женщин королевства: Чад - за то, что он, ну, Чад. А Дориан - за то, что он Дориан. Чад постоянно отказывался от ухаживаний, считая, что они не так идеальны, как он сам, а Дориан отталкивал женщин своим бесцеремонным отношением и тем, что открывал рот.

Их патовая ситуация в боях была интересной, так как их стили были еще одной чертой, которая их разделяла. Чад дрался с мастерством и точностью, которым его учили все военные мастера, бывшие в его распоряжении в юности. Дориан, напротив, сражался в более неортодоксальном стиле, используя преимущества местности и другие вещи, которым не учат, а учатся на опыте. В спаррингах их стили боя были совершенно разными, но они были слишком хорошо знакомы друг с другом, и ни один из них не мог постоянно побеждать.

Дориан также предпочитал атаковать на расстоянии и вступал в рукопашную только тогда, когда становилось трудно. Чед же предпочитал видеть белки глаз своего противника.

И это было видно.

Я быстро понял, что если не хочу оказаться в роли груши для битья Чада, мне нужно лучше владеть мечом, и чем быстрее, тем лучше.

«Не держи меч так далеко от тела!»

Чед сильно ударил меня. Я блокировал удар и тут же попытался парировать его колющим выпадам. Чад заметил это и легко ушел в сторону, парируя мой удар. Меня продолжало нести вперед, и, когда я споткнулся, он ударил меня по спине плоской стороной своего тренировочного клинка, причем гораздо сильнее, чем нужно.

«Ой!»

Я повернулся и направил на него свой меч, потирая другой рукой попу. У него вошло в привычку шлепать меня, когда я оставался открытым. Руки, спина, нога. Все, что угодно, если я оставлял это без защиты. И чем больше я это делала, тем сильнее становились удары - от раздражения, забавы или от того и другого. Сегодня я получал пощечину уже в шестой раз. Если я буду продолжать в том же духе, то даже исцеления Эша не хватит, чтобы позволить мне сесть.

Вздохнув, он покачал головой, когда я бросил на него взгляд.

«Не каждая атака противника оставляет возможность для контрприема. Ты пытаешься сделать это сразу после каждого блока. Это делает тебя слишком предсказуемым».

Он внезапно сделал выпад вперед: «А предсказуемость ведет к смерти!» Он выставил вперед кончик своего меча, и я по дуге отклонил его.

В ответ он ударил меня по лицу другой рукой.

Я задохнулся, от неожиданности выронил меч и потянулся к пострадавшей щеке. Потребовалось лишь мгновение, чтобы оправиться от шока, и я уставился на него.

На его лице была только скука, когда он ответил.

«Извинения приняты». Затем он небрежно отвернулся от меня: «На сегодня мы закончили».

«Почему ты...!»

Я бросилась на него, но Дориан быстро оказался у меня за спиной, чтобы не дать мне выплеснуть свое разочарование, а может, чтобы не дать избить меня еще сильнее. Я боролась и вырывалась из его хватки, но он держался. В конце концов, я ограничилась лишь гневными криками и пинанием грязи в сторону Чада.

После моих занятий Чад и Дориан начали обучать добровольцев, чтобы те помогли укрепить оборону города. Даже после завершения строительства храма не было никакой гарантии, что Бронземед вновь обретет свою священную защиту. Поэтому мужчины, некоторые из которых были строителями, приходили на тренировки каждый день после обеда, чтобы успеть к концу моего. Я уже успел завоевать достаточную репутацию в деревне, и слух о том, что я теперь выступаю после обеда, распространился быстро. Не каждый день горожанам удавалось увидеть, как красивая, устрашающая женщина спаррингует с самим наследным принцем, и вскоре мои тренировки стали настоящим зрелищем.

Мужчинам особенно нравилось, когда мы с Ноэль боролись, и я это понимала. Как две самые

красивые женщины в городе, мы, по их мнению, были всего лишь «дождливым днем в грязи» вдали от главного развлечения. В какой-то момент они принесли свои бочки и попытались облить нас напитками, пока мы боролись. Это только сделало их невольными участниками, так как мы с Ноэль взяли их в схватку. Истории о том, как «Амазонка и Боевая Дева» объединились для борьбы с пьяницами, только увеличили число наших поклонников, и толпа продолжала расти.

К тому времени, когда я стал регулярно тренироваться с Чедом, начались ставки. Коэффициенты всегда были в пользу Чеда, что меня раздражало. Я знала, что за его плечами целая жизнь королевских тренировок, но Богиня выбрала меня. Она благословила меня, не так ли? Я твердила себе, что Эдж что-то значит и что у меня тоже есть уникальные способности!

Однажды мы провели сеанс, на котором он хотел проверить, чему я научилась у Ноэль. Это было разовое дело, и по городу поползли слухи, что принц любит есть грязь! Дориан был счастлив вознаградить меня ужином в «Желании» в тот вечер. Чад отомстил за поражение и уязвленную гордость на следующий день, но оно того стоило. Я использовал этот опыт как мотивацию для продолжения: он научил меня, что я могу победить его. Я просто должен был догнать его.

В конце концов Чад и Дориан согласились, что я достаточно продвинулся в своем обучении, чтобы присоединиться к ним и ополчению в ночных патрулях, чтобы убедиться, что на окраинах города не затаились монстры. Чад и Дориан были уверены, что я справлюсь, а в контролируемой обстановке мне будет легче.

После одной из таких успешных ночей патрулирования, во время которой я в одиночку убил почти полдюжины нежити, мы отдыхали в «Желании», и Чад похлопал меня по плечу.

«Ты хорошо поработал сегодня. Я думаю, мы готовы к следующему шагу в твоём обучении».

Ухмылка на его лице говорила о том, что он что-то задумал, и мое расслабленное настроение быстро сменилось беспокойством. Он подошел к доске объявлений в таверне и демонстративно прибил к ней объявление. Затем он подошел к барной стойке, делая вид, будто ему все равно, интересно мне это или нет.

Когда он отошел достаточно далеко, я постарался изобразить легкую заинтересованность и подошел посмотреть на новое объявление.

Чад организовал драку. И не просто бой.

Чад организовал турнир.